

УДК 94(470.41)"1920"

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СУВЕРЕННЫХ ПРАВ ТАССР (20-е годы XX века)

Г.Р. Каримова

Аннотация

Статья посвящена анализу попыток достижения реального суверенитета ТАССР в 20-е годы XX в. Особое внимание уделено мероприятиям, проводившимся руководством республики в областях юстиции, языковой политики и земельного вопроса. Отражены основные моменты работы «правительства К.Г. Мухтарова», которое состояло из ряда видных политических деятелей, достигших наибольших результатов в плане претворения в жизнь основных суверенных прав татарского народа.

Ключевые слова: ТАССР, автономия, суверенные права, централизация, национальный вопрос, наркоматы.

Основной задачей, стоявшей перед ТАССР в процессе реализации национальных интересов в 20-е годы XX в., являлась необходимость добиться действительного государственного самоуправления и реализовать таким образом в полной мере права и полномочия, присущие автономной республике. Осуществление внутренней организации власти, перестройка ее на началах автономного существования, завоевание достойного места в ряду других автономных республик и областей РСФСР – вот какие цели стояли перед недавно образованной Татарской автономной республикой.

Национальный вопрос требовал компетентного подхода со стороны как центральных, так и местных властей, однако именно он оказался наиболее сложным и острым во взаимоотношениях Москвы и ТАССР. Остроту он приобрел в связи с тем, что центр, оправившись от кровопролитной Гражданской войны, укрепил свое положение и начал проводить курс на централизацию и сворачивание прав автономий.

Централизм со стороны верховного руководства в первое время проявлялся в виде механического решения ряда актуальных для ТАССР вопросов, при котором некоторые постановления центральных органов насаждались в обязательном порядке, без учета местных особенностей. Подобное проявление поверхностного отношения к проблемам населения автономии заставило местных политических деятелей обратить более пристальное внимание на изучение экономического положения, особенностей быта и культуры региона, поскольку только на основе подобного исследования возможно было разработать четкую программу действий, нацеленную на самостоятельное развитие автономии в сферах администрации, судопроизводства, просвещения. Руководящая роль в данном деле

должна была принадлежать верховным органам власти республики – Татарскому центральному исполнительному комитету и Совету народных комиссаров, выполнявшим функции законодательной и исполнительной власти в ТАССР.

Создание в ТАССР системы высших органов власти явилось своеобразной демонстрацией со стороны центра якобы лояльного отношения к татарскому государственному строительству, к стремлению республики добиться широкого самоуправления. Однако на деле республика получила во многом урезанные права и ограниченные властные полномочия, что лишало ее возможности продуктивно решать внутренние насущные проблемы с учетом своей национальной специфики. Данное обстоятельство способствовало тому, что ряд политических лидеров и представители местной национальной интеллигенции начали предпринимать активные действия в направлении обретения реального суверенитета путем расширения политической и экономической компетенций ТАССР.

Известно, что национальные особенности каждого народа проявляются в первую очередь в областях просвещения, юстиции и земледелия. Для достижения желаемой самостоятельности необходимо было призвать все функционирующие в пределах ТАССР организации и учреждения участвовать в постановке и решении задач именно в этих областях. Такими учреждениями были республиканские наркоматы. Необъединенные наркоматы – Наркомзем, Наркомюст, Наркомпрос – подчинялись непосредственно ЦИКу и СНК ТАССР и были ответственны перед ЦИКом РСФСР. Подчинение местному руководству означало, что наркомы и члены коллегий назначались и утверждались ЦИКом и Совнаркомом ТАССР.

Провозглашение ТАССР предполагало наделение местных органов власти законодательными функциями, в связи с этим в декабре 1920 г. постановлением Совнаркома ТАССР при Совнаркоме была образована Комиссия законодательных предположений, в функции которой входила разработка декретов, постановлений и распоряжений. Председателем Комиссии был назначен нарком юстиции ТАССР А.Н. Нехотяев. В ее состав входили также члены Совнаркома А.И. Бочков и А.Ю. Измайлов. Комиссия для своей работы использовала аппарат консультационного отдела Наркомюста ТАССР. «Когда мы говорим о том, что проделано нами в законодательной работе, то нужно разуместь не переписывание только московских декретов и издание их в Казани – мы иногда долго сидим над декретами и вносим добавления», – отмечалось впоследствии в тексте отчета 2-го съезда работников юстиции [1, с. 17].

Решение национального вопроса в республике наложило на Комиссию особые обязанности. Основные функции нового органа заключались в согласовании законодательных актов федеральной власти с национальными, бытовыми и экономическими условиями Татарской республики, а также в разработке и согласовании проектов постановлений, вносимых отдельными наркоматами на утверждение законодательных учреждений ТАССР и издаваемых ими (наркоматами) самостоятельно.

Комиссией был издан ряд законов, касающихся юстиции, а также циркуляры, разъясняющие эти законы и помогающие в практической работе на местах. Таким образом, ни один законодательный акт, ни одно постановление власти не опубликовывались без предварительного рассмотрения Комиссией и СНК республики.

Впоследствии эта работа была полностью передана в Совет народных комиссаров ТАССР.

В 1922 г. ТатЦИКом и Совнаркомом было утверждено представление Комиссии об издании Собрания узаконений и распоряжений ТАССР на русском и татарском языках. Это мероприятие осуществлялось в соответствии с планом установления в республике фактического равноправия между двумя языками.

В это же время перед Комиссией, согласно предоставленному постановлением ВЦИКа «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (1922 г.) праву вносить в кодекс изменения и дополнения, встал вопрос о переводе Кодексов РСФСР. Перевод был необходим не только для информирования татарского населения республики о содержании этого законодательного акта, но и для последующего внесения в него изменений в соответствии с нормами и традициями, сложившимися в данном национальном регионе. Однако у местного наркомата юстиции не было опыта в адаптации общефедеральных кодексов к местным условиям. Для решения этой проблемы была создана специальная комиссия. Так как среди татар часто практиковались нормы шариатского права, то при Народном комиссариате юстиции республики было решено организовать Шариатную комиссию. Комиссия работала под председательством ответственного работника наркомата юстиции З. Булушева, входил в нее и профессор Г. Губайдуллин, хорошо знавший историю татарской нации, а также известные правоведы и литераторы А. Мустафин, С. Венецианов, А. Формаковский. Для получения более детальной и полной информации о национальных условиях в Татарской республике судебным работникам в кантонах, в частности в Мамадышском, Елабужском и Лаишевском, было поручено подготовить доклады о состоянии местного татарского населения. В итоге было выяснено, что, например, ст. 123 и 140 Уголовного кодекса не подходят местным специфическим бытовым условиям жизни [1, с. 18].

Полученные в результате проведенной работы данные послужили основой для разработки изменений в Гражданском кодексе, которые были, разумеется, очень немногочисленными и подлежали утверждению органами РСФСР, стоявшими на страже централизованного законодательства, поэтому редко и неохотно допускавшими отступления от него. Проект изменений был внесен на рассмотрение ТатЦИКа, который его одобрил и предложил вниманию ВЦИКа, последний некоторые из изменений утвердил. Таким образом, в результате работы Шариатной комиссии было установлено, что существование определенных, исторически сложившихся бытовых условий проживания населения Татарской республики является значимым и требующим особого к себе внимания фактом в деле законотворчества, поэтому ТАССР может претендовать на внесение некоторых своих добавлений к основным Кодексам.

В качестве основной перед всеми органами власти республики стояла задача правильного решения на практике языкового вопроса в соответствии с методами, установленными специально созданной в 1922 г. Комиссией по введению татарского языка в делопроизводство под руководством председателя ТатЦИКа Р. Сабирова. Важность этой проблемы объяснялась тем, что она была связана не только с областью культуры, но также с хозяйственной и иными сферами деятельности. Однако в первые годы существования автономии работа в данной

области шла инертно и с весьма формальным энтузиазмом, о чем свидетельствует приводимый ниже отрывок из доклада секретаря Управления делами Совнаркома ТАССР И.И. Беганского (февраль 1921 г.): «...Курсы татарского языка для сотрудников СНК по моему распоряжению прекращены вследствие того, что число посещающих с каждым днем все сокращается и сокращается и, несмотря на неоднократные подтверждения о необходимости посещения курса всеми сотрудниками, тем не менее, желаемого результата достигнуто не было, что говорит за то, что сами учащиеся не придают должного значения изучению татарского языка» (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 20. Л. 126). Таким образом, полноценные условия для естественного развития национального двуязычия в республике не были созданы даже среди членов самого правительства. А, как правило, власть, которая не знает язык своего народа, не может иметь полного представления о его интересах и потребностях.

Реальная политика в области реализации языковых интересов началась лишь с приходом к власти группы политических деятелей, объединенных идеей достижения действительной национально-политической самостоятельности ТАССР. В современной историографии эта группа получила название «правительство К.Г. Мухтарова». В него входили заместитель председателя СНК ТАССР Гасим Мансуров, нарком земледелия Юнус Валидов, нарком просвещения Микдат Брундуков, замнаркомзема Ариф Енбаев и другие [2, с. 109].

То обстоятельство, что руководители этого объединения постоянно подчеркивали важность языкового вопроса и держали его решение под контролем, сыграло немалую роль в том, что преобразования в данной области осуществлялись успешно. Они стали принимать серьезные меры для того, чтобы татары могли пользоваться доступным им языком во всех официальных учреждениях ТАССР: «Вот почему мы стремились и стремимся к тому, чтобы татарские трудящиеся, плохо знакомые с русским языком, могли читать газеты на своем родном языке, чтобы, придя в суд или в любое другое государственное учреждение, они были уверены, что не пострадают только от непонимания языка и от невозможности выразить свою жалобу или свои доводы, чтобы, опубликовав какое-нибудь постановление власти на татарском языке, мы были уверены, что оно вполне понятно и дает возможность татарским трудящимся исполнить сознательно свой гражданский долг» (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 79. Л. 45). Члены «правительства К.Г. Мухтарова» старались привлекать специалистов-татар для работы в органах государственного и общественного управления (если это не наносило ущерба политическому и экономическому развитию республики) с тем, чтобы представители татарского народа, плохо владеющие русским языком, не испытывали трудностей при обращении в государственные организации.

Однако для того чтобы языковая политика проводилась грамотно и была результативной, требовалась соответствующая подготовка. С этой целью тезисы о работе среди татар, составленные главным идеологом нового правительства, заведующим пропагандистским отделом обкома Г. Мансуровым, «были переданы на широкую дискуссию как русских, так и в особенности татарских коммунистов...» [3, с. 75]. С существенными дополнениями они были приняты на V областной партийной конференции, проходившей в Казани 16–22 марта 1922 г. Секретарь Татарского обкома РКП(б) Д. Живов признал тот факт, что

работа среди татар до 1922 года не рассматривалась местными органами власти как особая задача, «татарские массы не обслуживались в должной мере. Тезисы давали исторический анализ вопроса: указывали, что национальный вопрос в Татарской республике ранее решался в большей степени формально, что в общей работе допускались уклоны как среди татар, так и в особенности среди русских работников» [3, с. 75]. На основании полученных выводов было решено принять меры по привлечению большего числа татар к профессиональной партийной деятельности, а также усилить культурно-просветительскую работу в республике. Проведенные на основе тезисов мероприятия по реализации двуязычия впоследствии подтвердили правильность выбранного курса.

Еще один государственный орган ТАССР – Наркомат просвещения – направил свои усилия на достижение самостоятельности в руководстве национально-культурной сферой и напрямую связал эту работу с программой реализации татарского языка. С 1922–1923 гг. Наркоматом просвещения вводится преподавание татарского языка во всех средних, высших и профессионально-технических учебных заведениях ТАССР. Ранее нарком просвещения М. Брундуков в газете «Коммунистический путь» за октябрь 1922 г. писал: «...Нам кажется, нельзя ожидать больших достижений, если не разрешить его (вопрос о реализации татарского языка. – Г. К.) со школьной скамьи путем введения во всех средних учебных заведениях татарского языка как обязательного предмета. Что же касается русского языка для татар, то Наркомпрос намерен ввести его в школах первой ступени (в деревнях – с 3-го года обучения, а в городах – со 2-го года)» [4, с. 5].

Наряду с этим Наркомпрос при активной поддержке местного правительства стремился сохранить высшие учебные заведения и факультеты, не отвечавшие требованиям большевистской власти и поэтому находящиеся под угрозой закрытия. Так, несмотря на то что в этот период по распоряжению центра был закрыт факультет общественных наук Казанского университета, во многом благодаря стараниям местного руководства был расширен Высший институт народного образования (ВИНО), преобразованный в Восточный педагогический институт. Этот институт должен был выпускать новые кадры учителей, столь необходимые для реформирования прежней школы.

При разрешении следующего важного вопроса – крестьянского – перед руководством ТАССР встали две задачи: во-первых, поднять уровень сельского хозяйства республики до уровня центральных районов России, а во-вторых, добиться уравнивания степени развития русских, татарских и других национальных крестьянских хозяйств на территории самой республики. В Земельный кодекс РСФСР ЦИКом и СНК Татарской республики были внесены соответствующие поправки, которые облегчили наделение землей малоземельного и безземельного татарского крестьянства. Например, примечание к статье 6 Земельного кодекса РСФСР гласило: «При установлении очередности наделения землей различных землепользователей, при прочих равных экономических условиях устраиваемых групп населения, в первую очередь выделяется туземное трудовое население» [5, с. 29]. На основании этой поправки среди татарского населения начала проводиться активная переселенческая политика, в результате чего близ Казани и крупных водных артерий Татарстана – Волги и Камы – были

созданы переселенческие поселки Кызыл Байрак, Нариман, Новый Болгар, Бакчасарай, Чингиз [2, с. 109].

Дальнейшие попытки заявить о себе как о вполне самостоятельной политической единице, руководство которой придерживается партийной схемы при решении национального вопроса, но в то же время последовательно проводит линию, соответствующую статусу автономии, были предприняты при составлении проекта Конституции ТАССР, вынесенного на обсуждение ТатЦИКа в 1925 г.

Конституция не могла иметь юридической силы до утверждения ее ВЦИКом, однако этот процесс затягивался. Характеризуя проекты конституций автономных республик, А.С. Енукидзе, секретарь Президиума ВЦИК, основную причину такого промедления усматривал в неясности вопроса о компетентности органов власти автономных республик и наличии сепаратистских тенденций в отдельных конституциях. Так, например, указывалось, что в проектах автономных конституций, в том числе и в конституции ТАССР, законодательство по земельному вопросу относилось к ведению Наркомата земледелия республик. Енукидзе, возражая против этого, заявлял, что «в эпоху индустриализации предоставить не только руководство, но и законодательство по земельному вопросу местам нельзя» [6, с. 54], тем самым наглядно продемонстрировав всем национальным руководителям действительные интересы центра, направленные на сворачивание суверенных прав автономных республик.

О реальном отношении центральной власти к автономному статусу Татарской республики свидетельствует письмо председателя СНК ТАССР К.Г. Мухтарова к секретарю ВЦИК Т.В. Сапронову (1922 г.): «...Обращаем Ваше внимание на неизменно повторяющееся обращение к ЦИКу и СНК Татарской Республики как к Губисполкому. Имея в виду, что эта форма обращения при частом употреблении иногда нарушает суть дела, я убедительно прошу Вас сделать указание всем центральным организациям на необходимость изучить адреса республик, не смешивая их с губерниями» (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 345. Л. 364). Учитывая, что с момента образования ТАССР до даты, указанной в данном документе, прошло достаточное количество времени, вполне оправданно возникает вопрос: а так ли уж серьезно относилась центральная власть к факту существования автономной республики?

На высокомерие сотрудников центральных органов власти жаловались представители и других автономных республик [7, с. 12]. Так, Э. Гросс, представитель АССР немцев Поволжья при Президиуме ВЦИК, заявлял, что «под флагом хозяйственного единства и плановой дисциплины нарушаются существенные интересы национальных автономий». Он же отмечал, что «постановления, принятые по национальной политике, расцениваются только как декларации», а попытки обосновать, «что нужно соблюдать основы национальной политики» (со ссылкой на решения партийных съездов), встречают со стороны работников аппарата лишь снисходительные улыбки [7, с. 12].

Курс на централизацию повлек за собой гонения на татарских политических лидеров. М. Султан-Галиев, К.Г. Мухтаров, Ю. Валидов и их сторонники, в целом лояльные коммунистическому режиму, но пытавшиеся выразить настроения ущемленного в своем национальном достоинстве татарского народа,

были объявлены национал-уклонистами. Они не сомневались в истинности марксистско-ленинских доктрин, но вместе с тем тонко уловили смысл идеи создания единого централизованного государства и были твердо уверены в том, что подобный подход ведет к ограничению суверенных прав народов национальных регионов.

Инициатива республиканских руководителей по укреплению суверенитета ТАССР в 20-е годы XX в. нашла свое отражение в попытках адаптировать общесоюзные законы в области юстиции и земельного вопроса к реальным потребностям и культурно-бытовым традициям местного населения, в активной работе по введению двуязычия в ТАССР, а также в практике составления проекта собственной конституции. Способность татарских национальных лидеров объективно оценить сложившуюся действительность и связать ее с исторически сформировавшимися условиями жизни своего народа вполне могла привести к созданию в этот период самостоятельной политической единицы на карте России. Однако многие начинания наталкивались на жесткое противодействие со стороны центральной власти, становившейся все более нетерпимой к проявлению самостоятельности со стороны национальных автономий. Уже с конца 20-х годов стал активно проводиться курс на свертывание политики коренизации, начались массовые репрессии против представителей национальной интеллигенции и административных кадров. Практика реализация суверенных прав ТАССР была отложена до 90-х годов XX в.

Summary

G.R. Karimova. On the Implementation of Sovereign Rights of the TASSR (1920s).

This article analyses systematic attempts of the TASSR to achieve real sovereignty in the 1920s. Special attention is paid to the activities carried out by the Republic's leaders in the fields of justice, language policy, and land question. We also describe the main aspects of the work of "K.G. Mukhtarov's government" consisting of a number of prominent political figures who made the most significant contribution to the implementation of the basic sovereign rights of the Tatar people.

Key words: TASSR, autonomy, sovereign rights, centralization, nationalities question, people's commissariats.

Источники

НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-128 (Совет Министров ТАССР).

ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. (Татарский областной комитет ВКП(б)).

Литература

1. Стенографический отчет 2-го съезда работников юстиции Татарской Социалистической Советской Республики 15 сент. – 18 сент 1924 года. г. Казань. – Казань: Изд. Народного Комиссариата Юстиции ТССР, 1924. – 164 с.
2. *Валеев Р.К.* Прерванная молитва. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. – 295 с.

3. Состояние и работа Татарской организации РКП(б) // Ком. путь. – 1923. – № 1 (21). – С. 75.
4. *Брундуков М.* Задачи народного просвещения в ТАССР // Ком. путь. – 1922. – № 11. – С. 5.
5. Земельный кодекс РСФСР с изменениями в целях приспособления его к особым условиям ТАССР // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ТАССР. – 1923. – № 23.
6. *Якубовская С.И.* К вопросу о развитии союзных органов власти в 1924–1932 гг. // Строительство советского государства. – М.: Наука, 1972. – С. 47–62.
7. *Чеботарева В.Г.* Национальный вопрос в 1920-е годы. И.В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопр. истории. – 2008. – № 7. – С. 3–25.

Поступила в редакцию
14.02.11

Каримова Гузель Рушановна – аспирант кафедры отечественной истории Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: carimovaguzel@mail.ru